

Моральное большинство против активного меньшинства

Коллега Волгин во время введения заострил вопрос на том, что одной из главных проблем консерваторов является коренная трансформация народа. В какой-то мере даже исчезновение того народа, к которому консерваторы апеллировали раньше. Такая проблема есть.

В современном обществе идет интенсивное осмысление того, что является большинством населения, общественным мнением, в ипостаси которого в какой-то мере выступает это большинство. Политические деятели пытаются вести свою линию, опираясь на общественное мнение или соответствуя общественному запросу. Этому запросу соответствовал Михаил Горбачев в начале своей деятельности, когда говорил о свободе, о либерализации всякого рода. Этому запросу соответствовал и Борис Ельцин, когда была общественная потребность в легализации этой свободы, чтобы создать институты европейского типа и начать жить, как на Западе, чтобы жизнь соответствовала тамошним стандартам. Не только, кстати сказать, потребительским стандартам, но и стандартам СМИ, связанным с выборами и прочим. Но, как и в случае Горбачева, на стадии имплементации это всё застопорилось. Следующий выраженный общественный запрос был на порядок и стабильность. Ему ответил Владимир Путин. Институциональная имплементация в данном случае была гораздо результативнее. На следующем этапе политика Владимира Путина также опиралась на этот общественный запрос. После восстановления государства у общественного мнения интересовались: «Вы хотите, чтобы боролись с коррупцией?». Общественное мнение отвечало: «Бог с ней, с коррупцией. Главное, чтобы ликвидировать унижительную бедность». Поэтому курс был взят на повышение уровня жизни. Сейчас мы видим, что и этот курс себя исчерпал, примерно в 2010–2011 годах, когда начала формироваться и резко пошла вверх политическая активность. Возникла необходимость правления с опорой на общественное мнение.

Главный тезис моего выступления заключается в том, что на этот раз у политического руководства нет такой возможности, поскольку произошло расщепление общественной повестки дня. Если раньше она была более или менее консолидированной, то сейчас образовалось как бы два народа. В попытке как-то это осмыслить я назвал их для себя «активное меньшинство» (это социологический термин) и некое большинство. Не пассивное, потому что это негативная и неточная оценка. Поначалу я назвал его «молчаливым большинством», исходя из известного американского социологического термина, но потом понял, что более точно будет назвать его «моральным большинством». Поскольку возрождение морали, в том числе моральной легитимации правящей группы, ее деятельности, является главным запросом этого большинства.

Итак, происходило расщепление общественной повестки по большинству острых общественно-политических вопросов. Например, активное меньшинство требует демонтажа и орыночивания социального государства, в то время как моральное большинство, наоборот, его восстановления. По средствам массовой информации меньшинство требует отказа от политической цензуры, большинство – усиления цензуры, но при этом изменения ее с политической на моральную. То есть убрать с телеэкранов бесконечных проституток и бандитов, и телевидению заняться формированием системы ценностей.

Во внешней политике для активного меньшинства моделью являются западные институты. У морального большинства имеется огромное подозрение по отношению к Западу, к его активности – дескать, Запад стремится ликвидировать Россию как самостоятельного субъекта. По конкретным вопросам активное меньшинство считает, что главная цель – добиться безвизовых въездов в шенгенскую зону, и этому должна быть подчинена работа Министерства иностранных дел. В то время как у нас 85% граждан вообще никогда не получали заграничного паспорта, и для них наличие-отсутствие шенгенской визы никакого значения не имеет.

О ценностях. Для активного меньшинства – это свобода, для морального большинства – справедливость.

Дальше – гражданское общество. С точки зрения активного меньшинства, гражданское общество – это общество самоорганизованных граждан для защиты своих прав. С точки зрения морального большинства, гражданское общество – это активность граждан для общего дела, это как бы долг человека обществу. А для меньшинства гражданское общество существует, чтобы вырвать свои права у всего общества.

В отношении личности лидера. Активное меньшинство считает, что им должен быть контролируемый наемный менеджер. Моральное меньшинство полагает, что он должен быть отцом нации, формулирующим основные идеалы, ценности и цели.

В соответствии с этим – государственные институты. Активное меньшинство выступает за контроль снизу со стороны общества. Моральное большинство полагает, что реальным контролем является только жесткий контроль сверху и, возможно, сбоку, со стороны каких-то других субъектов.

Отношение к религии, с моей точки зрения, – это один из ключевых факторов в ближайшем будущем. Активное меньшинство настаивает на том, что религия должна быть выведена в сферу частной жизни и необходимо полное ее отделение от государства. Моральное большинство полагает, что религия должна повысить свою роль в общественной жизни и, более того, она является одной из форм легитимности. Если активное меньшинство рассматривает легитимность прежде всего как бюрократическую легитимность (по Веберу), то моральное большинство полагает, что духовная легитимность является абсолютно необходимой для власти.

По отношению к праву и суду. Активное меньшинство акцентирует внимание на необходимости справедливого суда под контролем общества. Но абсолютное большинство людей в суды никогда не ходит, для них ключевым является взаимодействие с милиционером. И вот они требуют, чтобы милиционер был под жестким контролем.

Отношение к Путину. Активному меньшинству он надоел, создает какие-то проблемы и преграды и потому должен уйти. Моральное большинство полагает, что не дело человека бунтовать против власти, поскольку она имеет некую сакральную легитимность. К тому же нынешний лидер пользуется огромной поддержкой.

Социальная локализация. Активное меньшинство ассоциируется со столицами, моральное большинство – с периферией, активное меньшинство – с частным сектором, моральное большинство – с бюджетниками. Поэтому у них принципиально разное отношение к государству: для активного меньшинства государство – это проблема, которая должна быть как-то ограничена. Для морального большинства государство – это надежда на лучшую жизнь. Отсюда происходит возрождение консервативных идей о русском государстве, освященном некоей большой идеей, как о спасителе России.

Внутри морального большинства назревает расхождение. Коллеги отмечают, что внутри морального большинства реально выделяются Россия-20 и Россия-19. Условно говоря, Болотная площадь – это символ России-21. Поклонная гора – это Россия-20. Эти люди приезжали с крупных промышленных предприятий, и для них Путин – это надежда на реиндустриализацию страны. Но есть еще и то, что называют «Россия Покрова Богородицы», то есть традиционная, доиндустриальная Россия. У нас огромные сектора экономики оказались заброшенными в доиндустриальную эпоху. И мы видим, что такое происходит во многих социальных институтах. Реально это расхождение еще впереди. Чем оно будет спровоцировано, что окажется толчком, – пока неясно.

Итак, моральное большинство – тоже не монолитно. Не говоря уже о том, что в нем выделяется третий элемент – Россия многонациональных республик, нерусская Россия, которая вместе с иммигрантами составляет сегодня уже практически 20%. А с точки зрения политической активности она более активна, чем русская, поскольку обладает такими организованными структурами, как диаспоры и региональные бюрократии.

Еще один момент, который я хотел подчеркнуть – в чем активное меньшинство и моральное большинство сходятся. Сейчас политическое руководство страны готово сделать всё, что хочет народ. Но когда оно идет к народу, оно видит, что народ говорит противоположные вещи: одни – одно, другие – другое. Большинство народа говорит одно, а меньшинство – другое, но это меньшинство значительно ресурсно обеспечено. Если вы посмотрите, кто сидит в социальных сетях, кто выступает по телевидению, радио, кто обладает ресурсами медийными, финансовыми, образовательными, то неизвестно еще, кто с точки зрения ресурсной более насыщен. Ответ получается противоречивым. Тем не менее есть несколько вопросов, по которым они сходятся. Мой прогноз заключается в том, что политическое руководство страны будет вынуждено идти по этим вопросам, для того чтобы соответствовать этим, в остальном кардинально отличающимся, позициям.

Первый вопрос – это мигранты. У большинства и меньшинства абсолютно разные мотивации, но и те и другие против мигрантов, за ограничение мигрантов. Именно поэтому мы видим в последние два года большую активизацию государственной власти именно в этом направлении. Для активного меньшинства мигранты – это балласт в деле вестернизации, для морального большинства мигранты – это прежде всего конкуренты и те люди, которые нарушают закон, нарушают справедливость. Они организованы в диаспоральные структуры, которые перетягивают всё на себя.

Второй вопрос – это образование. Для активного меньшинства, часть которого связана со сферой образования, важно повести образование в направлении вестернизации и увеличения своей социальной базы. Для морального большинства образование – это единственный способ для России стать самостоятельной, потому что необразованная Россия окажется в подчинении. Плюс это способ выйти на более позитивный карьерный тренд.

И третий вопрос – это коррупция. Коррупция сейчас поднимается вверх в рейтинге общественных проблем, потому что проблема ликвидации бедности, которая раньше была номером один, в основном решена. Все эти вопросы будут в мейнстриме. Ибо по любому другому вопросу власть немедленно противопоставит себя части общества.

Кто сегодня является народом? Это представители массовых профессий – шофер, бухгалтер, учитель и врач. Они понимают абсолютную нужность своей профессии и ее укорененность в социально-экономической потребности.

Символом другой части народа – активного меньшинства – является, конечно, журналист, который, собственно, и пытается присвоить себе голос общества.

Наш народ абсолютно фрустрирован. Он не хочет жить. Высочайший уровень алкоголизма, наркомании и преступности является выражением суицидальной реакции большинства на существующий общественный порядок, который с его точки зрения является не воплощением Бога, а воплощением дьявола, не воплощением справедливости, а воплощением несправедливости.

